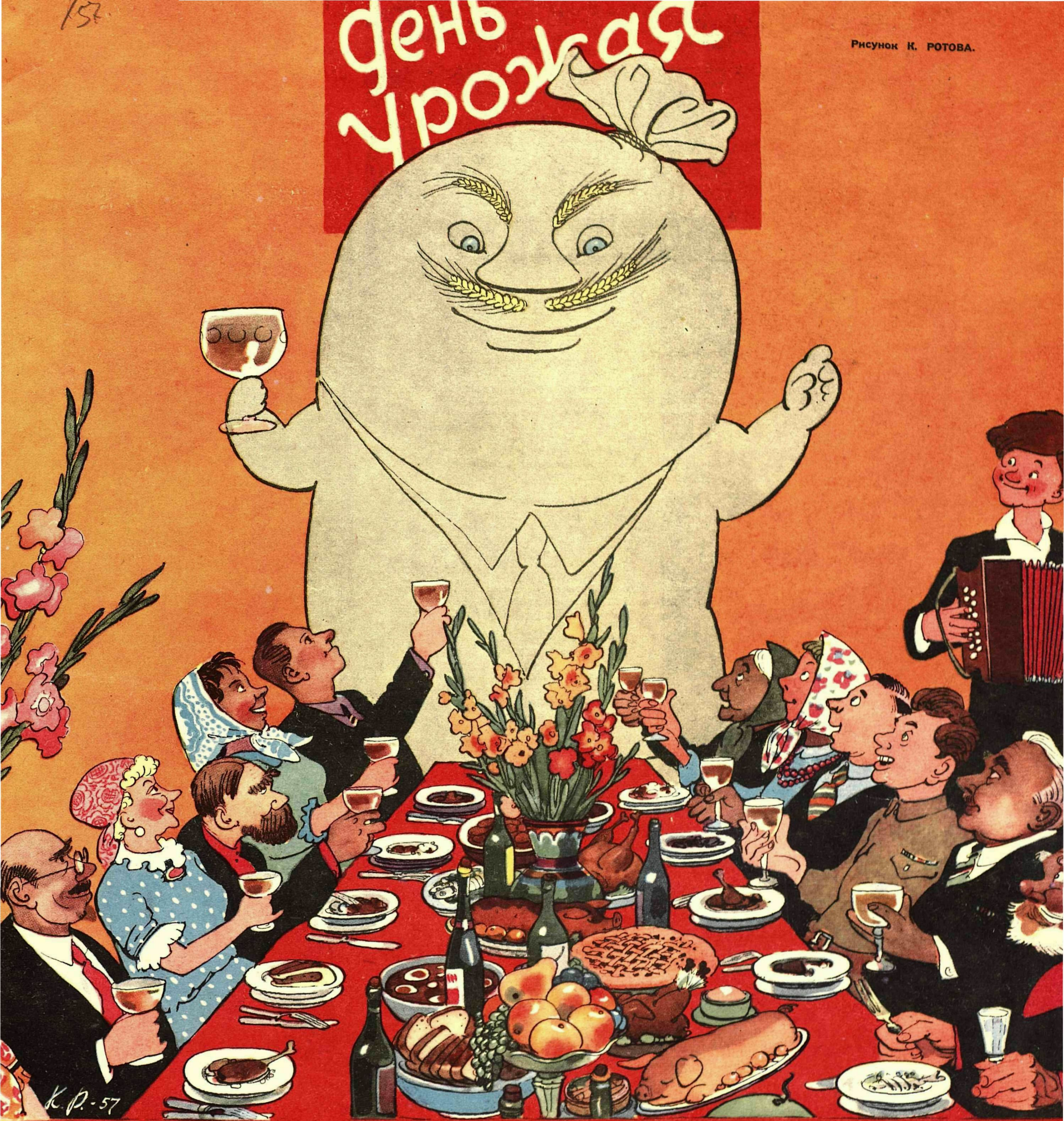

157

день
Урожая

Рисунок К. РОТОВА.

— С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

№ 29

20 октября
(1499)

1957

ГОД ИЗДАНИЯ 36-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

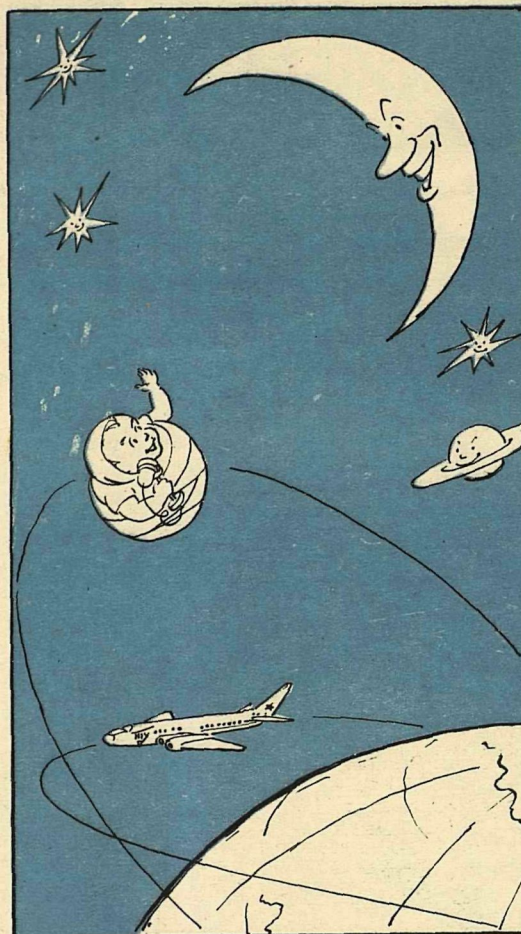
Рисунок Е. ГОРОХОВА.

Эмиль КРОТКИЙ

Коль верить Ветхому завету,
 Не кто иной, как древний бог,
 Экспромтом создал Землю — эту
 Многострадальную планету —
 «И лучше выдумать не мог».
 А для того, чтоб жить без скуки,
 Была ей в спутники дана —
 Немой свидетель встреч, разлуки,
 Предмет романсов и науки —
 Лицеподобная Луна.

И впрямь, планете не пристало
 Одной являться в «высший свет»!
 А впрочем, спутников немало
 Ее всегда сопровождало
 С ее далеких юных лет.
 Гремел в столетях шаг нестройный
 Ее непрошенных «друзей» —
 Нужда, Болезни, Голод, Войны
 [А люди лучшего достойны]
 Всегда сопутствовали ей.

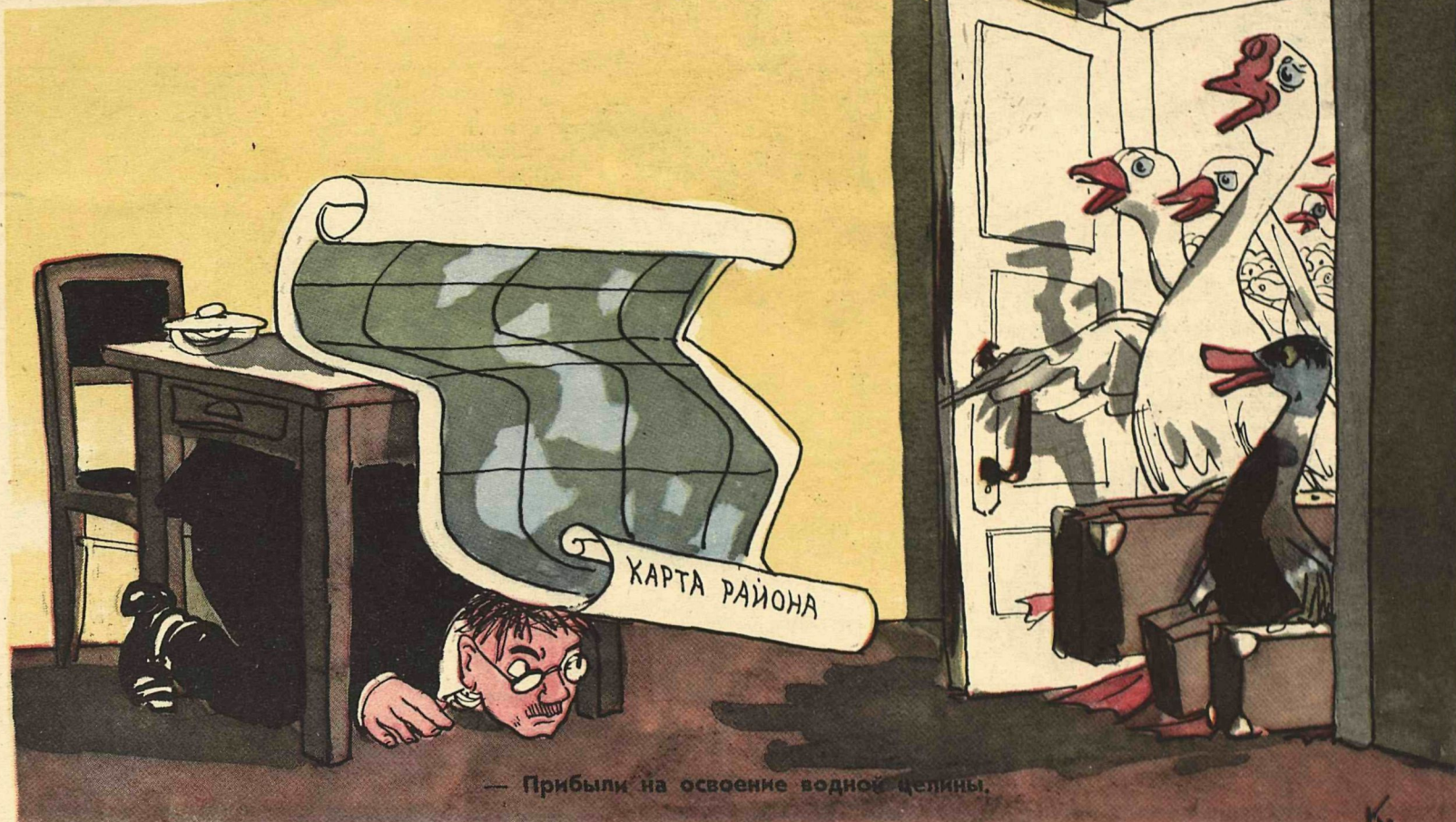
Мудрили скептики лукаво:
 «Мир полон бед, нельзя ж без них!
 Уж так наш мир устроен, право...»
 О, нет! Мы выстрадали право
 На выбор спутников своих.
 И вот — наш Спутник! Нет секрета:
 Еще размерами скромна
 Новорожденная планета,
 Но, символ разума и света,
 Не богом Ветхого завета,
 А нами сделана она!

МЕСЯЦ: — Такой молодой, а уже собственную орбиту имеет.

— Что ты мне, бабушка, сказки про ковер-самолет рассказываешь, когда уже искусственный спутник летает!

КАМЫШ В ЗАГОНЕ

Камыш — болотное растение. До сих пор было известно, что это растение относится к виду коленчатых и дудчатых. Оказывается, есть и так называемый загончатый камыш.

Да простят нас ботаники за этот новый термин! Он имеет не универсальное, а, так сказать, местное применение: «загончатый» мы называем такой камыш, который находится «в загоне», что, по свидетельству В. Даля, означает: «в обидах, в черном теле». В частности казахстанский, в особенности алма-атинский...

КОЛИЧЕСТВО, НЕ ПЕРЕХОДЯЩЕЕ В КАЧЕСТВО

Сперва о количестве. Камышовых зарослей в Казахстане насчитывается более миллиона гектаров, в том числе в Алма-Атинской области четверть с лишним миллиона. Казалось бы, из этих щедрых даров природы можно построить огромное количество домов отличного качества.

Так казалось не только нам, но и казахстанским руководителям. Недаром еще три года тому назад здесь были разработаны грандиозные планы, поражающие своим количественным размахом: построить двадцать пять механизированных камышитовых заводов для изготовления плит, создать два крупных и тоже высокомеханизированных леспромпхоза для производства деревянных деталей камышитовых домов, изготовить в течение двух лет 150 000 (сто пятьдесят тысяч!) сборных стандартных домов из камыша и, наконец, организовать повсеместно широкую торговлю комплектными деталями этих домов, которые будут стоить дешевле пареной репы. Одним словом: покупай, собирай, живи и радуйся!

Но радоваться рано: массовое индустриальное строительство жилых домов идет «со скрипом».

— Не можем достать камышитовых плит! — жалуются строители Талды-Кургана.

— Детали каркаса делаем сами, вручную! — вторят им строители Алма-Аты.

В чем же дело? Почему в камышовом краю не хватает изделий из камышита?

ШУМЕЛ, НО НЕ КАМЫШ

За решение камышитовой проблемы энергично взялись местные организации Алма-Атинской области, в частности два директора: Илийского камышитового завода С. Нурлубаев и Илийского откормочного совхоза № 1 Заготскота П. Поврезнюк.

Окруженные многими тысячами гектаров непроходимых зарослей камыша, Нурлубаев и Поврезнюк никак не смогли поделить это богатство. С кипучей страстью они самозабвенно стали оспаривать друг у друга каждую пядь земли. Директор Илийского совхоза, чтобы получить весной молодой камыш для корма скоту, зимой давал команду рабочим:

— Жечь заросли!

И камыш жгли. Но лавры Нерона не приносили практической пользы П. Поврезнюку. Чтобы не остаться в долгу, директор Илийского завода С. Нурлубаев приказал весной своим рабочим:

— Коси камыш, пока не вырос! Не нам, так и не им!..

Летели докладные записки, иски и акты, в которых выяснялись отношения между илийскими Иваном Ивановичем и Иваном Никифоровичем.

«Акт 1 июля 1957 года. Мы, нижеподписавшиеся, комиссия Илийского поселкового совета в составе... сего числа произвели обследование противоречий (?) между кормосовхозом № 1 и камышитовым заводом...»

И летели акты с «противоречиями» по всем учреждениям республики. Там их читали, украшали резолюциями и подшивали в папки.

Что же касается камыша...

ИЗ-ЗА ТРИДЕВЯТИ ЗЕМЕЛЬ

...то у ворот Илийского камышитового завода выстраивалась очередь автомашин, прибывших из Алма-Аты.

— Долго ждать будем? — волнуются водители. — Почему мало камышита выпускаете? Из-за вас строители стоят!

— Увы! — сокрушено развел руками вышедший к ним директор завода. — Рад бы, да сырья не хватает.

— Как не хватает?! — изумились шоферы. — Ведь камыша здесь столько, что из него вторую Алма-Ату можно построить!

Но набившего руку в спорах тов. Нурлубаева не так-то легко сбить с занятой им позиции.

— Где камыш, а где завод! — усмехнулся он. — Расстояние тридцать — сорок километров. Вот если бы мне его кто-нибудь подвез, тогда другое дело. Ясно?..

И тов. Нурлубаев, считая вопрос исчерпанным, вернулся на завод, чтобы отдать очередное распоряжение о покосе камыша назло надменному соседу. До камышита ли тут?..

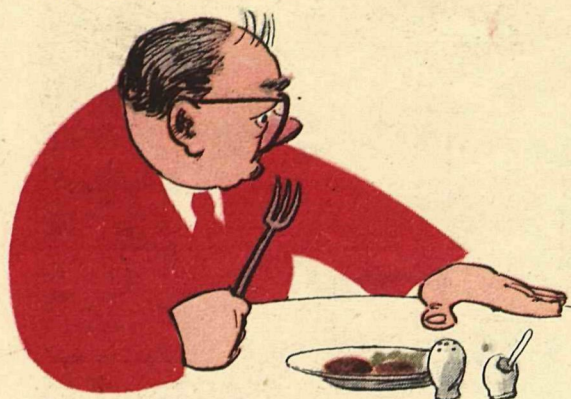
А тем временем, поскольку Илийский завод, находящийся в семидесяти километрах от Алма-Аты, не выполняет плана, камышит на стройки казахской столицы везут из-за тридцати земель: из Гурьева, с берегов Балхаша, Сыр-Дарьи, Каспийского моря. А, как известно, за морем телушка — полушка, да рубль — перевоз.

Впрочем, в данном конкретном случае за перевоз приходится платить значительно больше: скажем, квадратному метру прибалхашского камышитового щита на месте цена — восемь рублей, а привезенный в Алма-Ату, он обходится в двадцать восемь рублей. Нужно ли после этого удивляться тому, что дома из камышита стоят уже значительно дороже пареной репы?..

Нет, не нужно. Нужно другое: прекратить эту «камышиную» возню. И еще нужно, чтобы превосходный казахстанский камыш как можно скорее превратился из материала для фельетонов в материал для домов.

Н. ЗВЕРЕВ,
А. ОМЕЛИН

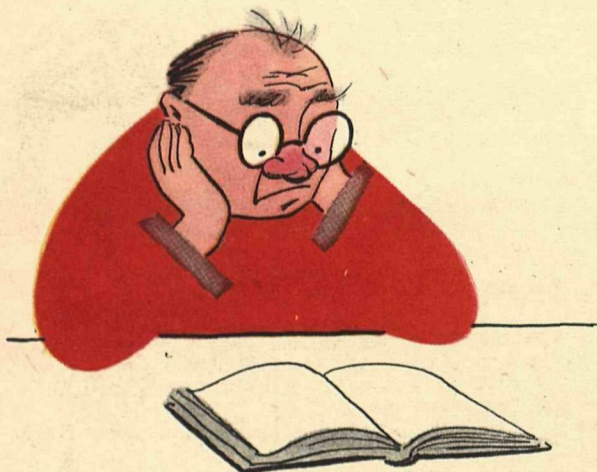
г. Алма-Ата.

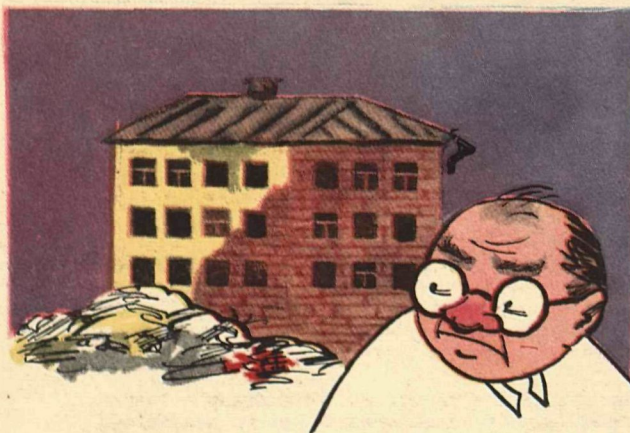
1. В столовой начальник строительства потребовал дожарить котлету.

2. В ателье потребовал пришить как следует пуговицу.

3. Увидев опечатки, потребовал другой экземпляр книги...

4. И только к себе он оказался нетребовательным, сдав дом с недоделками.

Свой сценарий читает режиссер...

Застава на

Все ново на новой Волге. Великолепны новые теплоходы. Чудесны новые моря. Волнуют новые города, новые заводы, новые могучие электростанции. По-новому выглядят берега... И глубокой стариной среди этой новизны стоит некий утес, поросший снизу доверху диким мохом.

Этот утес называется УРС ВОРПА: Управление рабочего снабжения Волжского объединенного речного пароходства. Оно кормит всех без разбора водоплавающих: команды буксиров, плотовщиков, экипажи теплоходов и пассажиров. В его ведении береговые базы и ресторанные надстройки. И начальник огромного управления смотрит на всех водоплавающих одинаково бесстрастным оком, добру и злу внимая равнодушно, не ведая ни жалости, ни гнева.

А жалость нужна. Надо пожалеть пассажира, доверившего свою душу чудной природе, а своей беззащитный желудок — УРСу.

В наших заметках только жалость. Мы не гневемся, по завету Спинозы: не плакать и не смеяться, а понимать.

Мы понимаем.

ВЕЧНОЕ МЕНЮ

В первый же день водоплавающий узнает прогательную заботу о нем в блистающем чистотой ресторане. Каждый день официантки кладут на стол красивые листки с изображением теплохода и с надписью: «Меню». Тщательно обозначен день, чтобы никто не подумал, что пассажира кормят вчерашним меню. Нет, это литературное произведение выходит каждый день с аккуратностью газеты.

Оно ежедневно подписывается тремя лицами: директором ресторана, заведующим производственным отделом, бухгалтером. Не бывает такого случая, чтобы кто-нибудь не подписал или выразил свое особое мнение.

Мы легко представляем себе ежедневное заседание этой почтенной коллегии.

— Ну, чем будем сегодня и по какой цене кормить дорогих гостей? — спрашивает директор.

— Да ведь сами знаете: чем вчера, тем и сегодня. Баранами.

— Рыбки бы хорошо! — мечтает директор. — Пассажиры все свежей рыбы требуют.

— Знаете загадку? — говорит бухгалтер. — Что это такое: слева рыба, справа рыба, вле-

реди рыба, сзади рыба, внизу рыба, кругом рыба, а посередине нет рыбы!.. Ресторан на Волге!

— Ха-ха-ха! — раскатывается весело директор. — Ладно, чего нет на базе, того нет в мире. Обещали на обратном пути замороженного судака из Владивостока подкинуть. Ну, на нет и судака нет. Перепишите наново меню.

— А зачем? Меню-то без перемен.

— Нельзя. Инструкция. Меню не переменяю, а переписать могу.

Французы говорят о повторении: вернемся к нашим баранам. Мы выехали из Москвы с баранами в меню и вернулись с ними же.

На конкурсе образцов бессмысленного бюрократизма меню волжского пароходства может получить первый приз: меню в нашем рейсе ни разу не менялось. Свежи были только чернила «нижеподписавшихся».

ХРИСТОФОР КОЛУМБ НА ВОЛГЕ

Известно, как разрешил великий Колумб проблему установки яйца торчком на столе. Но вот что произошло бы с Христофором Колумбом на Волге. Углубившись в рассмотрение меню, он сказал официантке:

— Попросите повара сварить два яйца — не всмятку и не вкрутую, а в «мешочек».

Официантка тоже посмотрела в меню и сказала:

— В меню яиц нет.

— Но есть яичница с ветчиной. Так вот мне просто яйца.

— Не знаю, — сказала с сомнением официантка и ушла. Потом она вернулась и сказала с плохо скрытым торжеством:

— Шеф-повар говорит: нельзя.

— Почему нельзя? — удивился Колумб.

— На простое яйцо нет раскладки. Все равно, всмятку или вкрутую, нет калькуляции.

— В таком случае, — поставил Колумб вопрос «на попа», — пусть повар отварит яйца, а я уплачу как за яичницу.

И все снова оценили остроумие Христофора Колумба в яичном вопросе. Но снова ушла официантка и снова пришла со своим неизменным «нельзя».

— Почему нельзя?! — возопил потерпевший поражение Колумб. — Пригласите директора.

Директор пришел и стал разъяснять Колумбу совершенно понятные и очевидные истины.

Хвастливый Воробей

Однажды услышать пришлось Орлу,
Как Воробей на дубе старом
Кричал в воинственном пылу:
— Я повалить легко могу скалу,
Лишь только захочу, одним ударом!

Был тут же вызван богатырь к Орлу,
И притянул Орел его к ответу:
— А ну, попробуй, повали скалу,
Я слышал, как ты говорил об этом!

Замаялся, растерялся Воробей
И еле прочирикал, заикаясь:
— Я был тогда с любимой моей
И просто хвастал перед нею, каюсь!

Вскипел Орел, что было с ним не часто:
— Ступай домой да никогда не хвастай!
Весь путь обратный Воробей дрожал.
— Ну что сказал Орел? — спросила

Воробьяха.

— Да ясно, что! — хвастун ответил лихо.—
Просил, чтоб я скалы не разрушал!

Перевод с татского

В. БАХНОВА.

...и принес сценарий автор.

Волге утёс

— Поймите же, гражданин Колумб,— говорил он,— как же мы можем контролировать повара, если он сварит вам яйца просто так, в обыкновенном кипятке, а деньги возьмем как за яичницу? Как рассчитать остатки масла, соли, ветчины?

— Так пусть калькулятор скалькулирует, во что обходится УРСу ВОПРА кипячение яйца,— предложил в отчаянии Колумб.

— Ну, станет он каждое яйцо калькулировать! — возразил с презрением директор.

И Христофор Колумб, осознав свою беспомощность, сдался на милость победителей.

Такая же судьба постигла водоплавающего, которому пришла в голову фантазия полакомиться утром к завтраку простым вареным картофелем (в мундире или нагишом). Отварной картофель не калькулируется.

Тайны калькуляции не были нами разгаданы до самого конца рейса.

КУХНЯ ПАЛЕОЛИТА

Пища изготавливается главным образом в жареном, печеном и вареном виде.

Не думайте, что так всегда было. Археология установила, что самыми ранними формами изготовления пищи были жарение и печение. Возможно, еще и копчение. Варение пищи появилось значительно позже. Ранний каменный век (палеолит) не знал ложек и тарелок. Понадобились века, а может быть, и тысячелетия, чтобы в мире появилась первая ложка.

Мы не знаем имен тех смелых новаторов, изобретателей, которые вели долгую, упорную героическую борьбу за ложку и миску — эти средства прогресса. Не исключена возможность, что реакционные поборники каменных ложек жарили на углях сторожников вареной пищи как далеких предшественников шашлыка.

Мы с благодарностью, но и со скорбью вспоминали о древних рыцарях Беф-буи (вареного мяса), потому что в ресторане на волжском теплоходе мы как бы переживали каменный век. Кухня теплохода знала только жареные и печеные блюда. Она отвергала вареные.

Увы, наши желудки давно отвыкли от навыков палеолита! Среди нас были люди почтенного возраста и поврежденных пищеводов. Они хотели совместить отдых с лечением. Для легких и сердца — целебный волжский воздух. А для желудков, печени, почек — диета.

Все такие сели на теплоход со святыми заветами врачей: мясо только в вареном виде! Овощи вареные! Но троглодиты из кухонных пещер рычали: «Ешь жареного барана!» И нельзя было их убедить в том, что каменный век сменился веком витаминов, гемоглобина, холецистита и вообще веком научной заботы о здоровье человека.

ПАМЯТНИКИ СТАРИНЫ

Старый русский город Калязин ушел под воду. Дома и жители переехали на новое место. Осталась памятником старины колокольня. Она стоит среди нового озера, в непогоду волны бьются об ее подножие. Она смотрит пустыми глазницами пролетов на проходящие мимо трехпалубные красавцы-теплоходы.

Между Горьким и Казанью мы встретили «Ракету». Это — новое судно, несущее революцию в судостроение. Оно делает до 75 километров в час и будет «летать» еще скорее.

Триумф новой, социалистической техники на Волге особенно заметен, особенно поражает. И в беге нашего времени странным, неуместным кажется урсовский утес, поросший диким мохом, с его пещерными жителями, с его орудиями и понятиями каменного века. Он торчит из стремительного потока жизни, как большой осколок колокольни. Но ведь на деле он является источником многих и законных обид.

Мы не плачем и не смеемся. Мы понимаем.

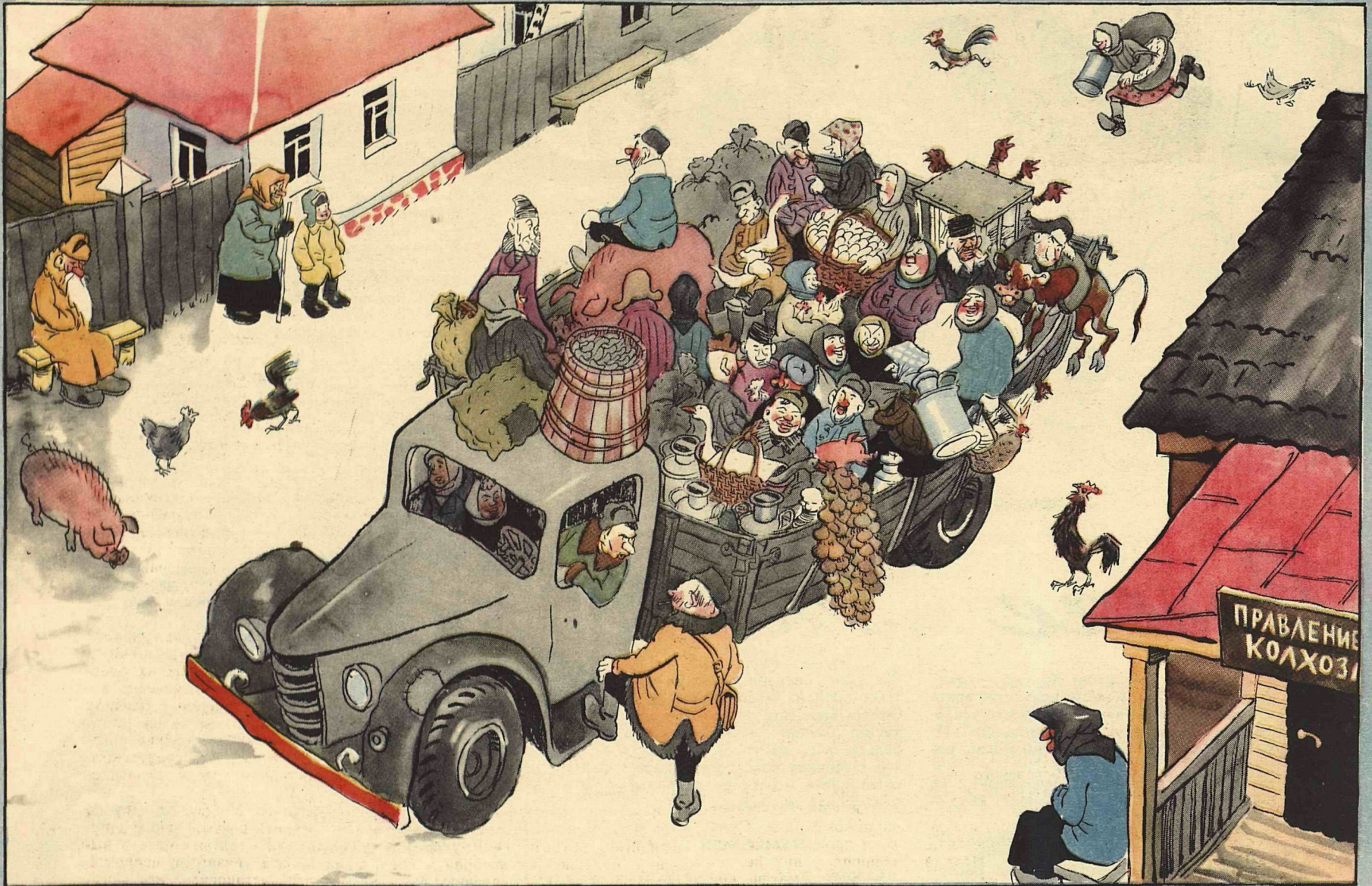
Мы понимаем, что УРСу трудно обслуживать все категории водоплавающих; что у него нет опыта культурного обслуживания ресторанов; что он не почитает себя санаторным учреждением и глубоко презирает поврежденные печени и почки; что у него нет по сезонности работы постоянных и квалифицированных кадров... Мы это понимаем и готовы войти в тяжелое положение обросшего мохом утеса, которому села на шею забота о водоплавающих туристах, об отдыхающих советских людях. Но ведь этих требовательных к культуре людей становится все больше и больше, и разрыв между общим движением вперед на Волге и этой тихой бюрократической заводью у подножия утеса становится все глубже и все острее, и нужны решительные меры, чтобы символическое меню не переписывалось из года в год, а подлинно переменялось. Пора!

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

Рисунок Л. ГЕНЧА.

— Достопочтенный Мустафа, поздравляю вас с незаконным браком!

— Отвезешь наших на базар, а на обратном пути привезешь шефов картошку убирать.

В бризе КРОКОДИЛА

Почта Крокодила все чаще и чаще приносит вести о различных интересных нововведениях и усовершенствованиях. Это обстоятельство побудило редакцию открыть свое бюро по рационализации и изобретательству. Авторам особо интересных предложений будут выдаваться патенты.

Сегодня мы сообщаем о двух выдающихся новинках, авторы которых, бесспорно, заслуживают крокодильского патента.

1. МОЛОЧНЫЕ РЕКИ

Первый кандидат на получение патента — председатель колхоза имени Сталина, Таласского района, Киргизской ССР, Александр Матвеевич Крамной. Он сказал новое слово в ихтиологии. Ему первому взбрело в голову отплавить рыб... молоком.

Технология этого дела такова. Колхоз имеет более двухсот дойных коров. На лето их обычно перегоняют в горное урочище «Кен-

кол». Ежедневно они дают около двух тысяч литров молока. Оно пропускается через сепаратор. Сливки отвозятся на приемный пункт, а обезжиренное молоко (обрат) выливается в реку.

Некоторые считают, что обратом можно кормить поросят или готовить из него брынзу. Но ведь это шаблон! Поросят молоком не удивишь. Зато судаки и карпы в полном восторге от нового блюда. Еще бы! Ведь им теперь созданы почти сказочные условия. Не хватает только кисельных берегов!

2. ЖИВОСОЛЕНАЯ СЕЛЕДКА

По этому вопросу существует множество легенд. Не верьте, читатели, легендам, верьте фактам. А факты говорят за то, что соленый вкус воды в Тихом океане, например, — прямой результат деятельности начальника рыбного порта Находка Владимира Герасимовича Зверева. Именно этот руководитель подарил че-

ловечеству новый способ засолки рыбы, «на корню», не отрывая ее от родной стихии.

Формулу засола тов. Зверев обрел так же нечаянно, как некогда сделал свое открытие Архимед. Но только наш современник по своей тактичности не возглашал «Эврика!».

Началось с того, что в рыбном порту скопилось несколько тысяч тонн соли. Очень долго лежала она там и от этого, как водится, чище не стала. Видимо, поэтому санинспекция предложила убрать загрязненную соль с территории порта.

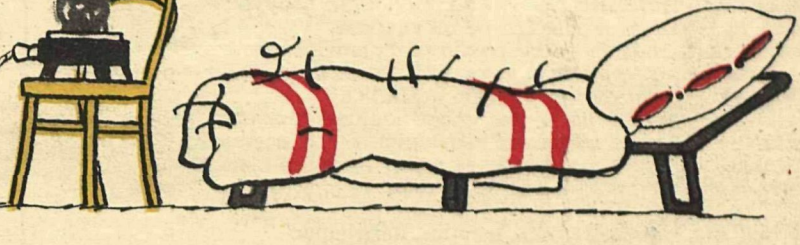
Другой заурядный человек эту соль отправил бы на очистку. Но тов. Зверев подошел к разрешению вопроса творчески: он распорядился всю соль выбросить в бухту. Больше месяца работали два самосвала, выполняя его волю.

Зато какая эффективность! И штрафа платить не надо, и селедка в Тихом океане засолена. Теперь лови и закусывай!

Дежурный секретарь БРИЗа
Е. АЛЕКСАНДРОВА.

"Ужасная цена"

Забавное происшествие... Позавчера ночью в мой универмаг залезли воры. Они перерыли весь товар и, сильно разочарованные, оставили на прилавке ядовитую записку:

«Провозжались с этим бараклом битых два часа, пока раскумекали, куда попали. Ты бы, уважаемый Крокодил, хоть витрину-то или вывеску освещал, чтобы занятые люди в другой раз время зря не тратили!»

Выяснилось, что «занятые люди» ушли все-таки не с пустыми руками: они прихватили пару резиновых сапог, которые занимали ведущее место в моем обувном отделе и были присланы мне с почтенной маркой «Красного богатыря» рабочим подмосковного совхоза «Молочный гигант» Григорием Ивановичем Андреевским. Он купил их в Клементьевском сельпо Можайского района и первые два дня прямо не мог налюбоваться на свою обновку. «Ну,— говорил,— вот это действительно монументальная обувь! Сразу видно, что ей сносу не будет!»

Но он немного поспешил с таким радужным прогнозом. На третий день скорострительно отклеилась и вылезла наружу вся подкладка «монументальной обуви». А через три недели лопнул в подъеме правый сапог, явив смятенному взору владельца громадную зияющую дыру.

В общем, это был образцово-показательный резиновый брак. И я очень огорчился, что незваные ночные гости утащили из чистого озорства такой ценный для моей коллекции и совершенно бесполезный для них предмет ширпотреба. Впрочем, достойная замена похищенному экспонату нашлась гораздо быстрее, чем можно было ожидать. В то же утро из деревни Сергеево, Масловского района, Ярославской области, прибывает посылка от моей читательницы — литсотрудника районной газеты Н. Мусиновой. И содержимое посылки наглядно свидетельствует о выдающихся «достижениях» Ярославского горпромкомбината. Судя по приложенным образцам, он тоже блестяще освоил производство высококачественных резиновых сапог. Правда, голенища у них не лапаются, но зато на второй же день носки происходит автоматическое самоотделение подошвы и каблука.

В общем, оба экспоната — новоприбывший и убывший — стояли друг друга. И обоим была грош цена.

Разбирая очередную партию новых товаров, поступивших в мой универмаг, я невольно думал: какое удивительное разнообразие неожиданных сюрпризов для покупателей таят в себе вещи, изготовленные изобретательными руками бракоделов! Вот, например, абсолютно невин-

ная на вид бледно-розовая дамская сумочка с маркой Черновицкой галантерейной фабрики. Когда эта сумочка лежала на полке Киевского главнивермага, она была ярко-красной. Но едва она перешла в собственность к одной молодой гражданке и попала под небольшие атмосферные осадки, как произошло чудесное превращение: сумочка ужасно побледнела, а руки и платье ее владелицы зазелели, как маков цвет. Отсюда вывод: водобоязнь страдают не только бешеные собаки, но и некоторые дамские сумочки.

Но, пожалуй, еще более странное зрелище представляет собой электрическая плитка, которая боится... электричества. Такие оригинальные нагревательные приборы с фабричной маркой «ЛРПК, г. Челябинск, сорт 1-й» появились недавно в городе Столине, Брестской области (вон ведь куда заехали с Урала!). Как только вы подключаете этот «первосортный» прибор к электросети, он превращается в миниатюрный действующий вулкан, извергающий густые облака удушливой, черной копоти. Очень просто: краска, которой покрашена челябинская электроплитка, терпеть не может высокой температуры!

..В этот день, увлекшись вопросами товароведения, я задержался допоздна и решил: «Э, была не была! Переночую разок здесь же, в универмаге!» Пошарил среди новых товаров, нашел два детских одеяла и подушку. Прилег на диван, стал закутываться и... мгновенно занозил себе все конечности. Оказывается, в этих бесподобных одеялах гнездится множество «инородных предметов» — каких-то заноз и колочек. Так проявляют свою нежную заботу о детях две бойкие организации промкооперации: артель «Красный Октябрь», Виноградовского района, Московской области, и Бусаевская ткацкая артель рязанского «Облтекстильтрикпромсоюза».

Я заснул, завернувшись в свое драповое пальто. Но час от часу не легче! Всю ночь меня преследовал во сне отвратительный запах запущенного курятника. Проснулся с головной болью. Стал выяснять и выяснил: подушка, на которой я спал, была набита грязными, непромытыми перьями. К сожалению, пока не удалось установить, кто изготавливает такие изумительные постельные принадлежности. Но кто их продает с легкой совестью, нам стало известно: мой читатель М. Лен приобрел эту «ароматическую» подушку в солидной торговой организации — в Севастопольском центральном универмаге.

Так вот оно и получается: торгующий Иван кивает на производящего Петра, а негодующие покупатели пополняют ассортимент моего универмага разнообразными предметами широкого неупотребления.

Педагогический момент

В эти необыкновенные дни жители Днепропетровска ходили с ватными шариками в ушах. По всему городу стоял сплошной милицейский свист.

На перекрестках собирались толпы, и начинались оживленные прения. Можно было любоваться такой необычной картинкой: маленький школьник, который только-только перестал пешком под стол ходить, строго отчитывает пожилую женщину. А та от удивления и слова не может произнести. Или курносенькая с бантиком в косичках девчонка читает нравоучения увеленному сединами мужчине.

Что же случилось?

— А ничего! — пожимали плечами работники днепропетровского ОРУДа. — Просто мы привлекли младших школьников к регулировке уличного движения.

Что ж, осталось только вывесить на улице города плакаты такого содержания: «Товарищи дети! Не допускайте того, чтобы ваши родители играли на улицах! Воспитывайте, учите уму-разуму старших!.. В том числе и легкомысленных орудовцев Днепропетровска!».

В СБОРОЧНОМ ЦЕХЕ

Рисунок Б. САВКОВА.

— Всю декаду цех стоял, деталей не было, сегодня детали подали, а вы опять не работаете!

— У нас сейчас совещание по борьбе с простоями.

Дом, где размещен штаб центральноевропейских вооруженных сил НАТО,— почти исторический памятник. Здесь были когда-то дворцовые кухни Наполеона Бонапарта. Сам он, разумеется, тут не бывал. Командование кухонными делами император доверял поварам. Сегодня это здание приобретает символический характер. На кухню водворен вместе со своими подчиненными французский генерал Жан Валлюи — командующий вооруженными силами восьми центральноевропейских государств.

Может быть, подобная дислокация французского генерала и других европейских стратегов случайна, но она удивительно остроумно определяет соотношение сил в НАТО.

Наполеон держал на кухне свою челядь. Хозяева НАТО — американцы — смотрят на своих «союзников» по военному блоку как на челядь, которую, пожалуй, не стоит пускать и на кухню.

Американские дипломаты не устают твердить с любезной улыбкой:

— Все мы, члены НАТО, равные партнеры.

Об унижении Франции, Англии и других стран, ставших членами НАТО и получивших свое представительство на кухне в Фонтенбло, написал горькую статью английский публицист Джозеф Галлагер. Статья эта, мрачно озаглавленная «Нет мира в НАТО», напечатана в газете «Санди диспетч».

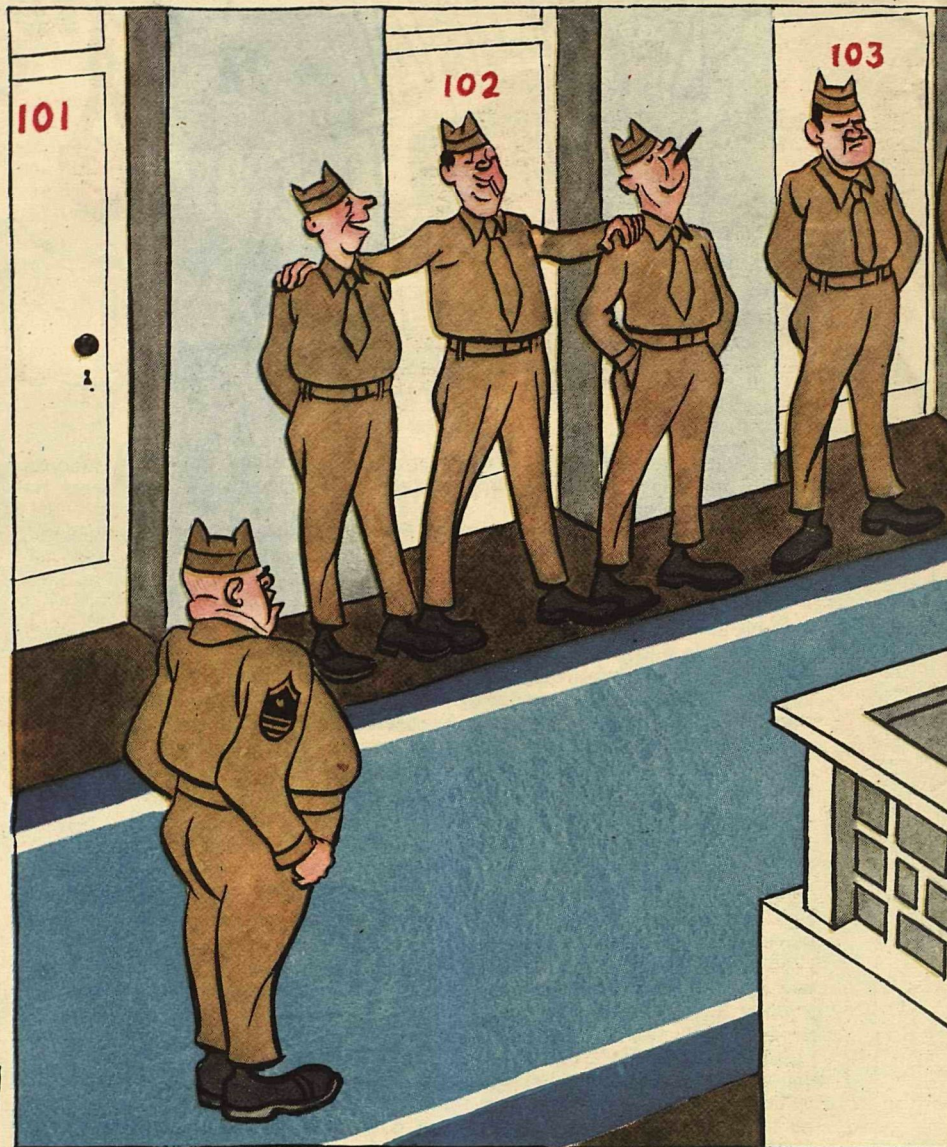
Пока европейские генералы готовят на кухне в Фонтенбло адское варево войны по американскому рецепту, Галлагер подсчитывает пощечины, которыми награждают американские императоры доллара свою челядь.

Самая оглушительная пощечина недавно прозвучала на весь мир. Галлагер пишет, что назначение лысеющего «фюрера Фонтенбло» генерала Шпейделя командующим сухопутными силами центральноевропейских войск НАТО потрясло не только солдат, но и офицеров этого блока. Гитлеровский палач Шпейдель командует войсками наций, чьи сыны умирали в боях с гитлеровским фашизмом и шли на виселицы по приказу того же Шпейделя!

Теперь въезд Шпейделя на территорию, где расположены европейские войска НАТО, сопровождается интересной церемонией. Завидев «фюрера Фонтенбло», английские и французские солдаты, чтобы только не приветствовать его, прячутся в подъездах домов. Когда Шпейделя приглашают на какой-либо прием, он посылает своих заместителей. Генерал, видимо, не уверен, что большинство участников приема не разбежится при его появлении.

Протаскивая на командный пост гитлеровского палача, американцы любезно улыбались своим «союзникам» и говорили:

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

— По порядку номеров рассчитайтесь!
— Сто первый! — Сто второй! — Сто третий! — Сто четвертый!

— Мы равные партнеры. Что значит равенство? Тот, кто вносит больше денег, получает больше прав. Значит, мы имеем право назначить любого Шпейделя.

Действительно, в НАТО американцы всех богаче. Они и действуют под купеческим лозунгом: «Ндраву моему не препятствуй!» За свои любезные они б не постеснялись назначить «фюрером Фонтенбло» самого Гитлера, будь он жив.

Простой военно-коммерческий расчет: за назначение Шпейделя западногерманские власти обещают выставить двенадцать дивизий. А раз так — «союзникам» надо терпеть Шпейделя.

Американский предводитель НАТО смотрит на «союзников» сверху вниз. Это видит расстроенный Галлагер. Он приводит жалобу французского офицера:

— Любый американский сержант в НАТО может позволить себе иметь лучшую квартиру и лучший автомобиль, чем я...

Скоро, пожалуй, американский сержант заставит французского офицера выгибаться перед ним, делая руки по швам. Ничего не поделаешь, у американского сержанта денег больше.

Чего уж там какой-то офицер, когда целую страну американские верховоды в НАТО готовы посадить в карцер, как провинившегося кадета! Галлагер рассказывает печальную историю о том, как Англия и Франция получили от своих американских наставников тройку за поведение. Раньше Англия и Франция слыли «благонравными» членами ООН. «Теперь Англия и Франция считаются неблагонравными». Карцер угрожает этим странам за то, что они не очень охотно выставляют новые дивизии. Невесело, в самом деле, разорять себя дотла ради американских интересов!

Народы пятнадцати государств, входящих в НАТО, видят, что их генералы готовят на кухне в Фонтенбло слишком дорогое варево. В прошлом году они израсходовали на эту военную похлебку почти 19 миллиардов фунтов стерлингов. Но расхлебывать эту похлебку обойдется еще дороже.

Галлагер предостерегает американцев: «Над кухнями Фонтенбло разразится буря». Он констатирует, что за свои доллары американцы не смогли купить дружбу европейцев.

За океанский толстосум, окруженный ненавистью, даже за доллары не может приобрести любовь к своей особе.

Юр. ЧАПЛЫГИН

Рисунок Бор. ЛЕО.

— Гениально! Только, мне кажется, я выгляжу здесь чуточку старше!..

Честный Дзабек

Дзабек был одним из лучших служащих учреждения и, кроме того, самым активным общественником и хорошим товарищем. Нет, не было никого во всем учреждении, кто бы мог сказать что-нибудь плохое про Дзабека. Когда же распределяли премиальные, то, к великому изумлению сослуживцев, Антонина Дзабека обошли.

— Иди к начальнику отдела, — говорили ему друзья, — это скорее всего ошибка.

И Дзабек пошел к начальнику отдела.

— Почему так получается? — начал он. — По работе у меня хорошие показатели, а премия я не получил. Товарищи говорят, что это, должно быть, ошибка.

— Вы, безусловно, правы, — признался начальник. — Вы хороший работник. В отделе я никого не ценю так, как вас, но премиальные фонды ограничены. Пришлось дать Српачеку: он недисциплинирован, его надо стимулировать. А Пиркевич — лентяй, премия взбодрит его, и он начнет наконец работать. Вас же, дорогой Дзабек, как передового работника, нет надобности подгонять премиями.

И начальник отдела с чувством пожал Дзабеку руку.

Перед Новым годом произошли повышения. И новая сенсация: Дзабек остался в старой должности.

— Иди к директору, — настаивали его друзья, — тебя, наверно, рассмотрели.

И Дзабек пошел к директору.

— Почему так случилось, — начал он, — что я не получил повышения? Товарищи мои говорят, что это, наверно, по недосмотру.

— Вы абсолютно правы, — сказал директор. — Никто так не заслуживает выдвижения, как вы. И ни к кому я не имею такого доверия, как к вам. Но наши возможности ограничены. Пришлось повысить Нипдраса: он политически неустойчив, его надо перетянуть. Салапица, как личность, мне не ясен, может быть, на высшей должности он покажет себя.

А вы, мой дорогой Дзабек, наш человек, вас не надо приручать повышениями.

И директор с чувством пожал Дзабеку руку. Весной освободилось несколько служебных квартир. Ужасно было возмущение сослуживцев, когда выяснилось, что Дзабек квартиры не получил.

— Иди в местком, — уговаривали его друзья, — это, несомненно, недоразумение.

Дзабек послушался друзей и пошел в местком.

— Почему, — спросил он, — мне не дали квартиру? С женой и тремя ребятишками я вынужден снимать угол. Мои товарищи говорят, что это — недоразумение.

— Стопроцентная правда, — согласился председатель месткома. — Из всех нас вы один живете в наихудших условиях, ничья судьба мне так не близка, как ваша. Но квартиры были в ограниченном количестве. Пришлось дать Пикуцкому: он пьяница, постоянно торчит в трактире. Если у него будет хорошая квартира, он, может быть, привяжется к дому. Комашевич — реакционер и сплетник. Если вам дать квартиру, а ему не дать, то он по всему городу разнесет, что мы даем квартиры только членам партии. Но вы, Дзабек, семейный, порядочный человек, и вас не нужно задабривать подачками.

И председатель месткома с чувством пожал Дзабеку руку.

Вы, дорогой и нетерпеливый читатель, уже заранее решили, чем все это кончится: конечно, Антонин Дзабек рассердится, перестанет работать, начнет пить, лезть в драку, и тогда он все получит. Ошибаетесь! Ничего подобного с ним не случится, и этот рассказ не может так остроумно окончиться потому, что Антонин Дзабек — действительно честный, порядочный человек.

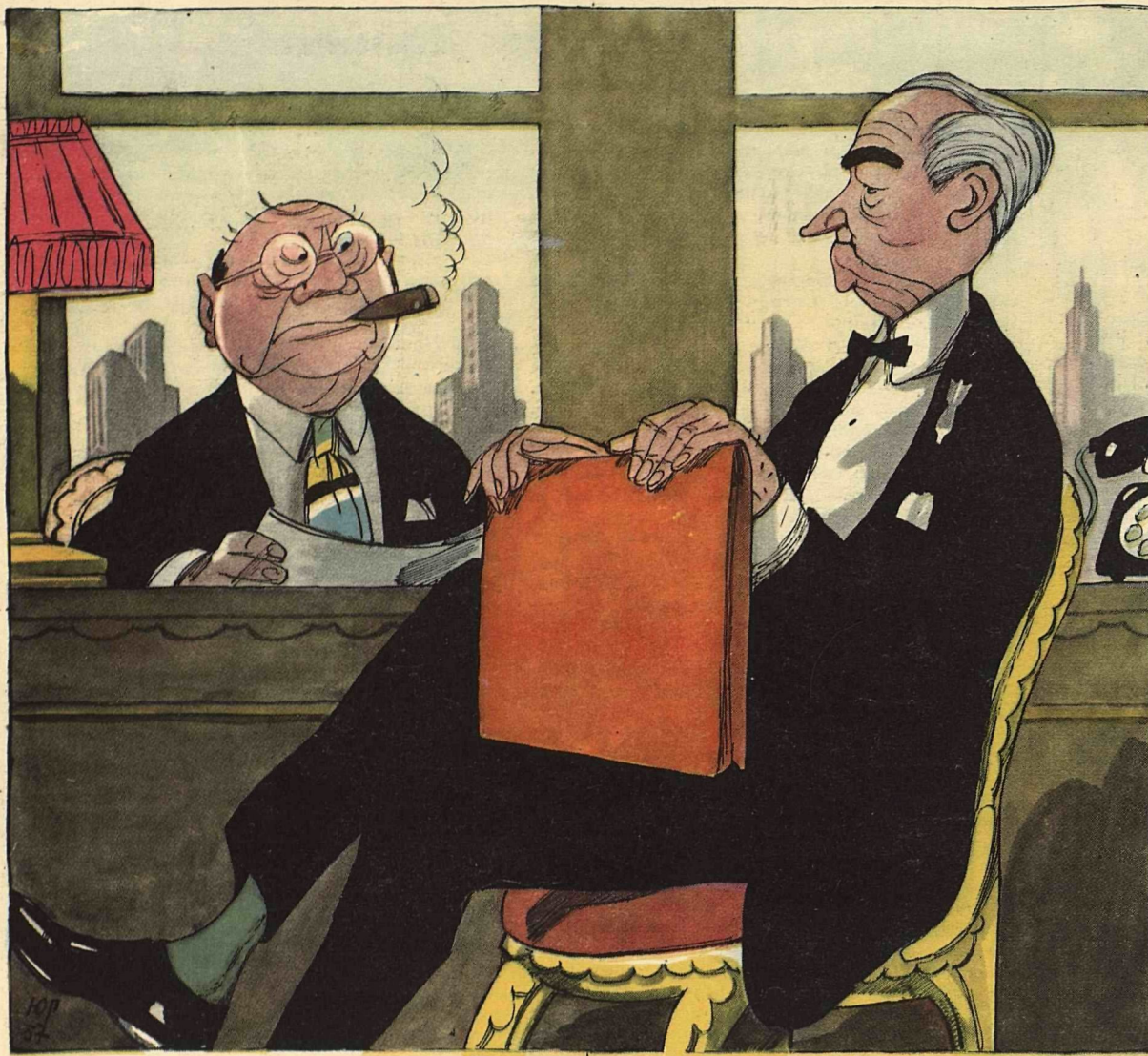
Из журнала «Шпильки».

Перевела с польского И. РЯБКИНА.

В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

- Скажите, сэр, что пишет наш посол!
- В стране полное спокойствие и порядок...
- Зачем же тогда он там сидит!

С попутным ветром

Американские водолазные мастера сейчас заняты тем, что поднимают на поверхность гитлеровские военные корабли и передают их законным наследникам Гитлера. В то же время американские реваншистские мастера поднимают на поверхность гитлеровских адмиралов.

Недавно всплыл, например, на американском спасательном круге гроссадмирал Дениц. Он всплыл из тюремной камеры со скоростью одного (незатянутого) узла. Попутный североатлантический ветер (который продует сейчас всю Западную Германию) принёс его в «Германский военно-морской союз». Гроссадмирал пришвартовался к союзу, где уже бросили якоря многие бывшие гитлеровцы, жаждущие новых далеких походов. Гроссадмирал быстро выплыл в «почетные члены» этого союза.

Пока что недоутопленные гитлеровцы бьют в барах пивные склянки, кричат «Полный вперед!» и стараются держать нос по ветру. Сам Дениц, например, состоит в переписке со многими адмиралами военно-морских флотов Соединенных Штатов и Англии и даже принимает их как гостей на своем пока еще сухопутном борту, а также, держась в фарватере англо-американских военных летописцев, сочиняет историю второй мировой войны на море. Прославляет гитлеровскую военно-морскую стратегию. О третьей мировой войне пока что не упоминает.

Как и все его коллеги по мокрым морским делам, Дениц благополучно обошел подводные юридические рифы и ныне получает от боннских властей крупнокалиберную пенсию, однако пенсионером себя не считает, надеется на твердое бундесверовское жалование...

Дениц готовится к выходу в море: североатлантический ветер поднимает милитаристскую волну...

Н. ПЕРИСКОВ

ЧЕЛКАШ

ТРАПЕЧЕК ПРОСИТ СЛОВА...

[Протокольная запись собрания членов профсоюзной организации от 14-го числа прошлого месяца]

Собрание открыл в 19 часов член профсоюзного бюро Пиронков. Он предложил избрать председателем собрания Николкова.

Слова попросил Трапечек и заявил, что члену бюро не следует предлагать кандидатуру председателя: это недемократично. Пусть Пиронков возьмет свое предложение обратно и даст собранию возможность самому выдвинуть председателя. Пиронков не возражал. С места предложили кандидатуру Кирьякова.

Трапечек попросил слова и заявил, что отводит эту кандидатуру, потому что Кирьяков — молодой член профсоюза и еще не заслужил такой чести. Был предложен Георгиев.

Трапечек возразил, что у Георгиева, правда, есть опыт ведения собраний, но не таких важных, как это.

Член бюро Пиронков предложил Трапечеку самому выдвинуть кандидатуру. Трапечек возразил, что это — ошибочное предложение, ибо недемократично было бы обходить остальных участников собрания.

Затем были выдвинуты кандидатуры Калева, Белева и Ношева. Председателем собрания был единогласно избран Калев.

Трапечек опротестовал это решение, ссылаясь на то, что голосование производилось не в алфавитном порядке. Собрание большинством голосов отклонило этот протест. Калев занял председательское место и огласил повестку дня:

«1. Доклад Рассолкова «Выполнение плана культурно-просветительной работы в текущем году».

2. Разное».

Трапечек попросил слова и заявил, что возражает против такой повестки, поскольку в пригласительных билетах тема доклада была сформулирована иначе — «Итоги выполнения плана культурно-просветительной работы в текущем году».

Докладчик дал в этой связи необходимые разъяснения.

Затем Трапечек задал вопрос, имеется ли у докладчика полный текст доклада или только тезисы. Докладчик ответил, что только тезисы. Трапечек заявил, что следовало бы иметь полный текст.

Затем был заслушан доклад, и председатель от имени собрания поблагодарил докладчика.

Трапечек попросил слова и заявил, что председатель не имеет права благодарить докладчика от имени всех собравшихся, ибо он, Трапечек, считает, что доклад должен был быть прочитан по готовому тексту, и настаивает на том, чтобы его особое мнение было занесено в протокол.

Председатель предложил открыть прения по докладу.

Трапечек заявил, что, прежде чем открывать прения, надо задавать вопросы. Предсе-

датель согласился. Трапечек предложил, чтобы желающие задавать вопросы записывались организованно и подавали их в алфавитном порядке.

Григоров спросил, есть ли у профсоюзного бюро актив, объединенный вокруг культурной работы. Трапечек заявил, что вопрос поставлен неправильно: нельзя говорить об активе вообще, надо говорить о профсоюзном и внепрофсоюзном активе. Затем он объяснил, что следует понимать под этими словами.

Докладчик рассказал о работе актива. Трапечек заметил, что нужно различать актив дисциплинированный и недисциплинированный, и выразил желание осветить этот вопрос, считая себя более подготовленным, чем докладчик. Докладчик не возражал. Трапечек начал обстоятельное разъяснение, часто прерывавшееся возгласами: «Кончай!»

Затем председатель предложил перенести прения на следующий день, ибо было уже очень поздно. Трапечек не согласился и продолжал развивать свою точку зрения, заглушаемый топотом ног членов профсоюза, покидавших зал.

В час тридцать пять минут ночи председательствующий объявил, что о продолжении собрания члены профсоюза будут извещены особо.

Трапечек с места опротестовал это решение.

Перевел с болгарского Юр. АКСЕЛЬ

СЕМЕЙНЫЙ РАЗГОВОР

Супруги Харниши сидели на балконе своего маленького коттеджа в Гаррисберге, штат Пенсильвания. День угасал.

Муж был встревожен. Причиной тревоги была жена. С нею, понимаете ли, все время надо быть начеку. По молодости лет она очень неосторожна. Джону то и дело приходится одергивать ее.

— Подул ветерок,— произнесла молодая женщина, не подумав над тайным смыслом своих слов.

— Не надо об этом! — взмолился Джон.— Ведь тебя после этого могут спросить, откуда ветер дует.

— Если не ошибаюсь,— легкомысленно продолжала Вики,— дует зюйд-ост.

— Плевать мне на зюйд! — вспыхнул муж.— Но ост! Ост! Это значит: ветер с Востока! Понимаешь, куда ты загнула?

— Больше не буду,— признала Вики свою ошибку и после минутного молчания добавила: — Как парит! Дышать нечем.

— Замолчи! — зашипел испуганный Джон.— Где это, по-твоему, трудно дышать: в нашем штате или во всей стране?

Но жена вместо ответа на поставленный вопрос воскликнула: — Вон зажглась первая звезда!

— Хватит! Хватит, Вики! Мы с тобой на краю пропасти. Чем ты восторгаешься, безумная? Звездой! Советской эмблемой!

— Ой! — И Вики со страху задрожала.

— Ради бога, Вики, не дрожи! В нашей стране никто не боится, никто не трепещет.

— Тем более, милый, что у нас слава богу, свобода сло... Джон быстро зажал ей рот ладонью.

— Не продолжай! Замри! Ты понимаешь, что ты хотела сказать?

— ...ва,— закончила Вики мысль, когда Джон убрал ладонь. Джон посмотрел на жену с ужасом. Но Вики не могла остановиться:

— Понимаешь, милый, ведь у нас есть конституция... Кроме того, Джон, не забудь, что в Америке немало людей, которые, несмотря ни на что, смело говорят правду.

— Ты явно занимаешься подрывной деятельностью. Я тебе сейчас докажу, что я прав. Зажги лампочку, и я тебе кое-что дам почитать...

* * *

Уверен, дорогой читатель, что и вам хочется почитать то, что сейчас читает Вики. Иду навстречу вашему желанию.

В Гаррисберге, штат Пенсильвания, издается газета «Патриот-ньюс». Сотрудник этой газеты Ганс Найт задался целью написать серию статей, которые должны были огрызнуть общественное мнение в его городе. Заголовок — «Говорит народ».

Но из этого ничего не получилось. Потому что народ не говорит. Потому что народ боится говорить. Потому что свобода слова там означает: свободно держать язык за зубами.

О своей неудаче Ганс Найт поместил пространное письмо в нью-йоркском журнале «Эдитор энд публишер». Это письмо Джон и дал своей жене почитать. Мы же приведем несколько наиболее интересных выдержек.

«После того, как я побеспокоил примерно 2 тысячи жителей Гаррисберга, я пришел к некоторым выводам. Они пугают меня, в особенности потому, что нет никаких оснований полагать, что эти выводы не могут быть распространены на всю страну».

Какие же выводы?

«Люди боятся высказывать то, что у них на душе». «Беспокоит меня почти всеобщее нежелание пользоваться свободой слова».

Нежелание или страх? Найт уточняет: многие из людей, с которыми он беседовал, рассказали о своих опасениях, что если они выскажут свое мнение, «им будут грозить неприятности со стороны тех, на кого они работают».

По словам Найта, американцы особенно боятся высказывать мнения относительно Советского Союза или коммунизма.

«Лучший способ заставить людей прикусить язык,— пишет он,— это задать вопрос, в котором фигурирует слово «коммунизм» или «Россия»... Рядовой человек как будто теряет дар речи при одном упоминании о коммунизме».

Дело не ограничивается неприятностями по службе. Найт намекает (только намекает!) и на то, что «господство страха» можно объяснить и «призраком расследований», которые проводятся в стране маккартистами этого дела.

Ну, а как же конституция, о которой так неосторожно упоминает Вики?

«Право на свободу слова,— разъясняет Ганс Найт,— все еще записано в своде законов. О нем постоянно говорят и пишут. Однако, если судить по тому, что им, видимо, не пользуются, оно скорее является исторической побрякушкой, чем живым организмом...»

* * *

Когда Вики дошла до этого места, она уронила журнал на пол и тяжело вздохнула: «Ох!»

— Чего вздыхаешь, Вики?

— Я подумала о редакторе этого журнала. Как ты думаешь, Джон, не попадет ему за это письмо?

— Давай, Вики, переменяй тему разговора.

Г. РЫКЛИН

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

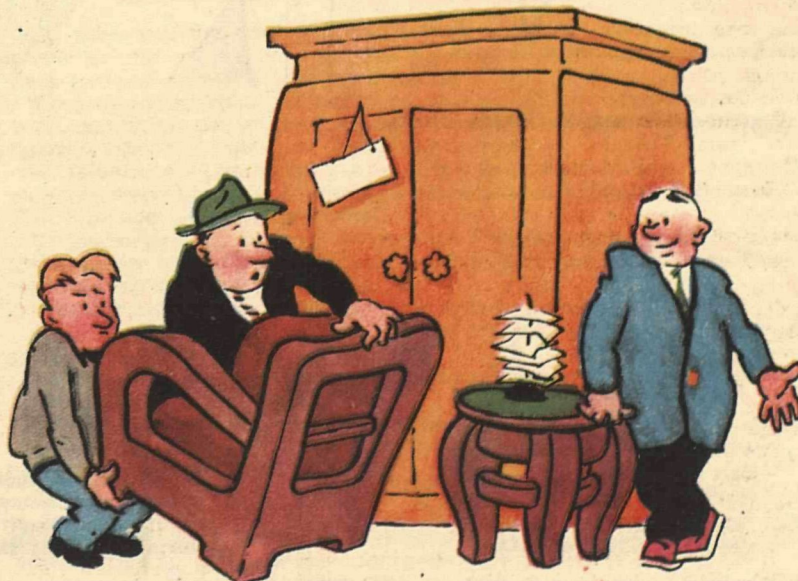
ПРОГАДАЛА...

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

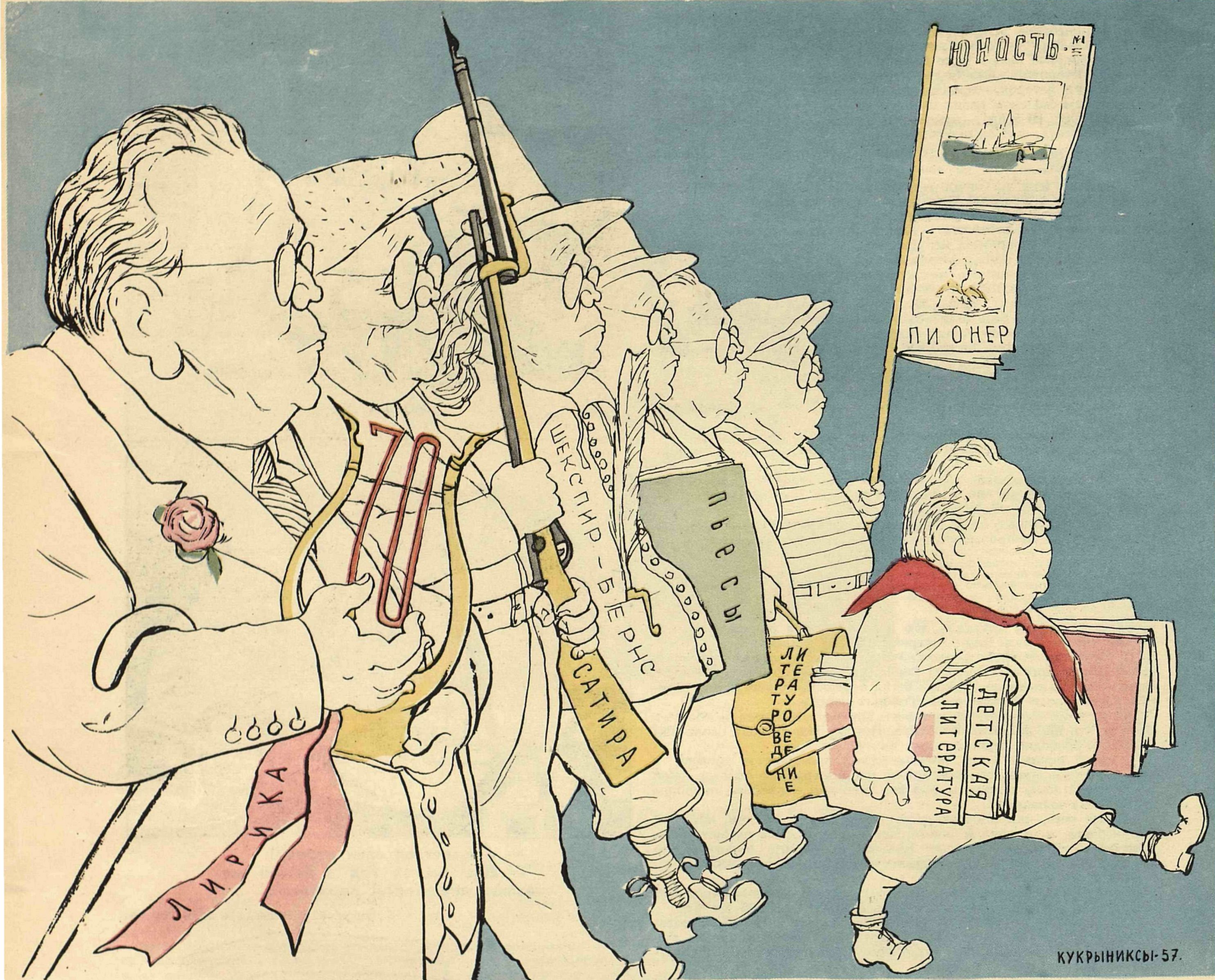

— А имеет он опыт работы?
— Еще бы, за год в десяти магазинах директором поработал...

Рисунок М. УШАЦА и К. НЕВЛЕРА.

— Почему у вас мебель такая тяжелая!
— Делать легче...

КУКРЫНИКСЫ-57.

Дружеский шарж Кукрыниксы.

Баллада о МАРШАКЕ

Нам всем знакомый с давних лет,
Известный наш земляк,
Идет лирический поэт...
Здорово, друг МАРШАК!

Врагам страны своей грозя
Строкой стиха-штыка,
Спешит... Вглядитесь-ка, друзья!
Узнали МАРШАКА!

Твердя шекспировский сонет
И Бернсову строку,
Идет... но кто же! Ба! Привет
Шотландцу МАРШАКУ!

Задора юного пример,
Он «Юности» знаком.

А разве юный «Пионер»
Не дружит с МАРШАКОМ?

Маршак — обширный коллектив.
Ну что ж! Всего не охватив
В приветственной строке,
Почтим все сорок сороков
Разнообразных Маршаков
В едином МАРШАКЕ.

КРИТИЧЕСКИЕ МОМЕНТЫ

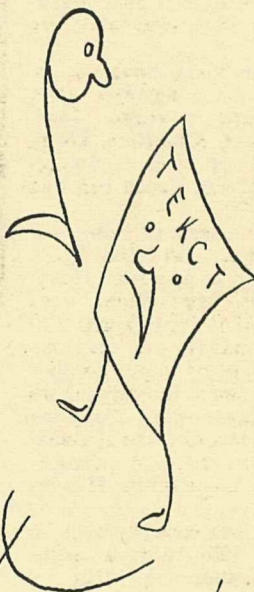
Музыкальная ДРАМА

В одной из песен наших дней,
Которую в Музгизе мы купили,
Слова с мелодией в дискуссию вступили
На тему,

кто из них важней.
— Без всяких слов живу в народе я! —
Кричит мелодия. —
И вообще я, до-ре-ми-фа-соль,
Играю в песне основную роль!
Слова в ответ бросают замечание:
— Мелодия без слов —

не песня, а мычание!
Без текста кто ты! Что ты!
Ноты!..
Они понять друг друга не могли
И разошлись, как в море корабли.

Немало песен слышать нам приходится,
В которых текст с мелодией расходится.

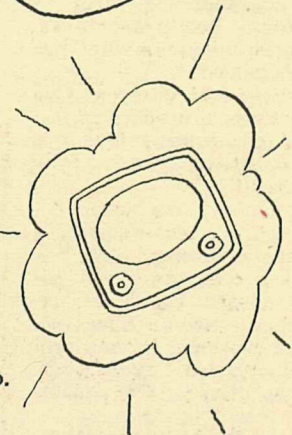

Без помех

Наш телевизор выбился из рук!
Бывает же такое положение:
Изображение есть —
пропал куда-то звук,
Звук появился —
нет изображения!

Беда!..
Как устранить помеху эту!
Как сделать так, чтоб был и звук и свет!..
Наладишь видимость, так слышимости нету,
Наладишь слышимость, так видимости нет!..

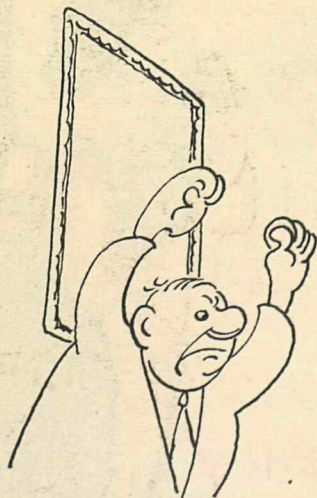
В иных местах не так поставлена работа:
Всегда есть слышимость и видимость чего-то.

Печальная КАРТИНА

Стоит толпа.
Висит мазня.
Идет вокруг мазни грызня.
Друзья мазни,
врагов дразня,
Кричат, что это не мазня.
«Мазня! — кричат враги мазни, —
Позор! И это в наши дни!..»
Ну, хорошо,
мазня мазней,
Грызня грызней,
возня возней.
Но тут же,
на стене,
в тени,
Неподалеку от мазни,
Висит этюд — пейзаж лесной:
Лес кружевной,
почти сквозной,
Окутал легкой дымкой зной...
Но... к лесу все стоят спиной.

Не виден лес из-за возни
Вокруг бессмысленной мазни.

ПО ПРИВЫЧКЕ

Артикул с прорехой

Из всех дефектов в принадлежностях туалета, пожалуй, меньше всего можно мириться с дырой. Особенно, если она расположена где-нибудь на деликатном месте.

Потому-то астраханский житель В. Аношкин и отчаянно запротестовал, когда после двухнедельной носки обнаружил на новых брюках прореху размером 3×3 сантиметра.

— Помогите! — кинулся он в торговую инспекцию. — Надули меня мастера из цеха индпошива астраханской швейной фабрики. Гнильцо поставили на костюм!

То было раннею весной. Работники Государственной инспекции по качеству товаров по-весеннему тепло отозвались на жалобу, и на фабрику полетело предписание:

«Госинспекция... рассмотрев присланные шерстяные брюки, пошитые из ткани артикул 2352, считает данную ткань неудовлетворительной по крепости на разрыв...»

Претензия на низкое качество ткани подлежит удовлетворению... Брюки высылаются почтой».

Но жарким летом перед работниками Госинспекции снова легли те же злополучные брюки с темпераментным посланием от директора швейной фабрики тов. Михеева:

«Ваше заключение... не реально, так как фактически брюки пошиты из ткани... артикул 1326. В бюро товарных экспертиз артикул ткани указан ошибочно». В общем, брюки те, дырка та, да артикул не тот! А посему наше дело — сторона...

Теперь за окном полетели белые мухи. Куда кстати были бы В. Аношкину шерстяные брюки, но... Госинспекция по качеству и дирекция астраханской швейной фабрики никак не разберутся, на каком же артикуле дыра.

Милая, любимая... гражданка ответчица!

В детстве вкусы изменчивы. Вчера самой любимой была резиновая кошка. С ней не расставались ни за столом, ни в постели и засыпали, нежно прижав ее к сердцу. А нынче нет ничего дороже лошадки с рыжей мочальной гривой. Кошка забыта и брошена на кучу кубиков. Но она резиновая и не переживает.

В три года, в пять лет такое легкомыслие — обычное явление. Но иногда легкомыслие не проходит и в двадцать пять лет, когда уже полагается всерьез строить свою жизнь! И тогда повторяется история с игрушкой: понравилась — разонравилась. И в таких случаях вину сваливают на сердце, на его самостоятельную, вне зависимости от разума, бурную деятельность: сердцу не прикажешь!

Но бывает и хуже. Бывшую любимую втаптывают в грязь, лишь бы отделаться от нее и, главное, лишь бы не расставаться с деньгами, которые потребуются на уплату алиментов нестати появившемуся младенцу. Это уже не легкомыслие, и сердце тут ни при чем. Это уже заранее обдуманная подлость.

В роли такого сознательного подлеца отличается некто Кучерявенко Иван Павлович. Шесть лет назад, в 1951 году, он выступал в пленительной роли влюбленного. И, вероятно, вполне искренне. Во всяком случае, Настя Столенко поверила ему, стала его женой и поселилась в доме его матери как желанная жена и невестка.

Вскоре Иван Кучерявенко был призван в армию. А Настя родила сына. Новорожденный гражданин стал называться Николаем Ивановичем Кучерявенко.

Папа Кучерявенко и заглазно проявлял свою любовь к жене и сыну, посылая свои фотографии. И каждый раз письменно подтверждал, что Настя — жена, а Коля — сын.

На фотокарточке 1951 года он написал:

«На долгую вечную память дорогой и любимой жине Кучерявенко Анастасий П. от ее мужа Кучерявенка Ивана П. Настинька дарю его фото на память тебе чтоб ты всегда помнила своего законного мужа. Настинька вспомни и взгляни, взгляни и вспомни. Не забывай его до самой смерти и будь преданой к ему Настенька. Люби меня как я тебя».

В 1952 году:

«На память своей семье, жине и сыну, Анастасии Павловной и Коли от мужа Кучерявенка Ивана П».

В январе 1953 года — фотография и надпись к ней:

«На долгую Память... Вспомни как любил и ласкал я тебя».

Настенька вспоминала и учила. Колю любить папу.

Как видно из точно приведенных надписей. Иван Кучерявенко так и не постиг грамоты. Зато он полностью освоил приемы и повадки подлеца. Не предупредив жену о своих намерениях бросить ее и сына, он в 1955 году подал иск в Сахновщинский народный суд Харьковской области о признании записи отцовства недействительной. В иске «любимая жина Настинька» называлась ответчицей и на ответчицу возводилась черная напраслина. Будто она подделала подпись и без ведома Кучерявенко И. П. зарегистрировала с ним брак. И забеременела по собственному усмотрению и родила без участия другой заинтересованной стороны...

По малограмотности истца иск стряпал адвокат Шенкар. Опытный адвокат не мог не понимать, что стряпня его грязная, и все же старался. Надоумил, что в книге записей нет подписи Кучерявенко. Да еще зацепился ловким крючком за указ от 8 июля 1944 года о том, что юридическую силу имеют лишь зарегистрированные браки.

Указ есть указ. И судья Грицай признал запись брака и запись отцовства недействительными.

И теперь мальчик Коля уже не Кучерявенко, а Столенко. И нет у него отчества «Иванович», поскольку нет и отца Ивана, а есть только одна мать Анастасия. Хочет — может называться Николаем Анастасьевичем, рожденным неизвестно от кого. Хоть от духа святого, благо есть такой библейский пример.

А как же фото с малограмотными, но убедительными надписями? Для судьи Грицай это не документы. Они без печати и не оплачены гербовым сбором. Значит, Анастасия Павловна остается глядеть на них и помнить до самой смерти, как Кучерявенко И. П. «лублил и ласкал» ее.

Так Иван Кучерявенко оплевал свою бывшую любовь и опозорил честную женщину, мать своего ребенка, назвав ее лгуньей и обманщицей с одной лишь целью — снова стать холостым, чтобы побольше оставалось денег на устройство нового семейного счастья.

И вряд ли Анастасия Павловна и ее сыну послужит в утешение то обстоятельство, что не они одни обездолены: что от Саши Давиденко из города Рубежное тоже отказался его отец.

И в этой нехорошей истории, конечно, не обошлось без любовных слов и нежных ласк, которым верят все женщины на свете. Поверила и Надежда Леонтьевна Карпенко, когда в 1948 году согласилась стать женой Владимира Афанасьевича Давиденко. Через год она родила ему сына Сашу.

Надежда Леонтьевна не спешила свою любовь и счастье оформить документально. Было самое главное: муж, жена и ребенок. Документы о том, что они трое составляют одну семью, появились лишь в 1951 году, когда Саше исполнилось полтора года. Но эти документы не оградили мать и сына от горя, которое вполне сознательно и обдуманно приготовил им Владимир Афанасьевич Давиденко. Задумав покинуть свою семью, он смекнул, что с ушедшего отца полагаются алименты, а с ушедшего чужого дяди ничего не полагается. И притворился чужим дядей.

— Согласно документу, мы соединились с Надеждой Леонтьевной в 1951 году, а мальчик Саша почему-то появился на свет в 1949-м... Нет уж, извиняюсь, сожительство наше с 1948 года печатью не подтверждено! Где на этом деле печать? Укажите!

Что же важнее: документ или мальчик? Суд решил, что документ важнее, и освободил Давиденко от отцовства. А он, отлично зная, что Саша — его сын, с довольным видом потирал руки: облапошил ребеночка!

Ребенку и матери — горе, а тусу и подлецу — ни печали, ни воздыхания, ни сердечных мук, ни отцовских переживаний. У него одна забота — как бы сбросить с себя отцовство, сохранить при себе свои деньги. Самое страшное душевное переживание — это раскошелиться на содержание своего ребенка. И чтоб этого не случилось, как Давиденко, так и Кучерявенко готовы на любую низость. Обдуманно и вполне сознательно.

В. КАРБОВСКАЯ,
В. КОЛМАКОВ

Рисунок В. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

**ЗАКАЗЧИК: — Надо б убавить...
ЗАКРОЙЩИК: — ...Надо б прибавить.**

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

На концерте гастролеров.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Я знаю, что у тебя очень богатое воображение. Так что тебе нетрудно будет представить себе убогую халупу, одиноко притулившуюся по соседству с величественными многоэтажными зданиями. Она дышит на ладан. Ветры ее качают, как зыбку, и продувают насквозь.

Как, по-твоему: что это за халупка?

Ничем не угадаешь! Эта халупа — «особняк», где с 1954 года размещается 114-е отделение милиции города Москвы.

Ты, кажется, поражен? Не веришь, что на фоне зданий Юго-Западного района столицы застряла этакая убогая лачуга? Представь себе, никто этому не верит! Даже такой авторитетный человек, как председатель Ленинского райисполкома тов. Захаренко. Он твердо убежден, что на территории вверенного ему района милиция находится в нормальных условиях.

Интересно только узнать: какие условия тов. Захаренко будет считать ненормальными?

В. ФРОЛОВ

г. Москва.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Просим тебя известить своих читателей о новом, наиболее экономичном способе постройки мостов.

Делается это так. Берется металлоческий трос и в два ряда натягивается через реку. На тросы можно положить несколько досок. Можно и не класть. Населению предоставляется полная возможность перебираться по этому сооружению, «держась за воздух».

Желающие могут наблюдать подобный способ передвижения через реку Большой Зеленчук, между хутором Чехрак, Краснодарского края, и хутором Фроловским, Ставропольского края.

Балансирующим по такому «мосту» только и остается подбери-

вать себя пословицей: «Знай край, да не падай».

А. ЧЕРНОВ

г. Черкесск,
Ставропольского края.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Как ты думаешь, какая самая оживленная станция на сети железных дорог, исключая, конечно, Москву и Ленинград? Ты, наверное, скажешь: Харьков. Или Ростов. Или еще какой-нибудь крупный город.

И ошибешься. Самая оживленная и шумная станция — это Рассказово на Московско-Рязанской дороге.

Вот подходит пассажирский поезд — и сразу же с разных сторон к нему с ревом и гиком кидаются ватаги людей, как встарь бросались на караваны купцов лесные братья-разбойники.

— Бери, голубка, не пожаляешь!
— Возьми подарочек для жены, ты, который в шляпе! Раскошеливайся!

Это спекулянтки, торгующие платками, встречают пассажирский поезд.

П. ШИПИЛОВ

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА

Уважаемый товарищ Шипилов! Могу кое-что добавить к твоему письму. В Рассказове не меньшим вниманием пользуются и грузовые поезда. Был при мне такой случай. Подошел и остановился транзитный грузовой поезд. И немедленно к нему стремглав ринулись люди с мешками.

— Вы куда, тетенька? — спросил я женщину, бежавшую особенно резко.

— Не видишь, что ли? К поезду за арбузами, — ответила тетенька. — А ты чего стоишь, зеваешь?

Оказывается, арбузы стоили очень дешево, точнее, брали их даром. Просто в вагонах, груженых арбузами, любители поживиться выламывали решетки и брали кто сколько утащит. Таким же вниманием пользуются поезда с помидорами и яблоками.

Вот видите, тов. Шипилов, и я, в свою очередь, могу кое-что рассказать о станции Рассказово.

— Ему снотворного не давайте. Это заготовитель, он и так все лето проспал...

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В заметке «Необыкновенные грызуны» («Крокодил» № 18 за 1957 год) говорилось о том, что в Старо-Тукмалинском сельпо БАССР списаны папирсы, водка, лампы и зеркала как... съеденные мышами.

По сообщению Центросоюза, председателю сельпо тов. Гаиткулову объявлен выговор. Стоимость списанных товаров взыскана с виновных лиц.

* * *

В письме читателя («Крокодил» № 22) говорилось о том, что насе-

ление ряда кишлаков, находящихся на землях города Сталинабада, оказалось вне внимания местных организаций, которые не могли решить, считать их городскими или сельскими жителями.

Исполком Сталинабадского горсовета депутатов трудящихся сообщил: приняты меры по упорядочению границ городских земель и улучшению культурно-бытового обслуживания жителей указанных кишлаков.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯИ, И. А. РЯБОВ, И. М. СЕМЕНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 07537. Изд. № 1136. Подписано к печати 9/Х 1957 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 2814. Тираж 1 100 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

— Вы хотите объединения! Хорошо, я прикажу, чтобы вас всех посадили в одну камеру.